

Судороги имяборчества

Исповедник

«Уж сколько раз твердили миру, что лесьть гнусна, вредна», - сказал классик русской литературы. Речь у нас пойдёт, конечно, не о лисицах, сыре, воронах неудачницах и о житейски важном нравоучении известной басни. Стоит вспомнить о другой морали, заключающейся в древнем значении слово «лесьть»: о вреде всякой лжи. Даже если она является плодом честного заблуждения, ничего хорошего «честно заблудшему» ожидать не приходится.

Новопостриженный в малую схиму отец Филарет (Рожнов) решил недавно снова обратиться к теме почитания Имени Божия, обрушившись с очередной порцией «праведного гнева» и очень странных рассуждений на «злых имябожников», которые ну никак не дают жить спокойно создаваемой о. Филаретом церкви.

Вкладываясь во всю мощь своих организаторских талантов в проект «традиционной РПЦЗ», архимандрит Филарет (Рожнов) из кожи вон лезет, чтобы показать верность её «традициям» даже там, где эти самые «традиции», мягко говоря, весьма сомнительны и расходятся с подлинным церковным преданием Вселенской Церкви. В этом плане главным объектом его нападок давно стало православное учение об Имени Божиим.

Критика богословски ничтожных доводов о. архимандрита была дана не один раз, как в частной переписке — в весьма дружелюбном тоне — так и в ряде публикаций. Например:

- [Ответ протоиерею Владимиру Цуканову](#)
- [Архиепископу Мартину об имяборчестве группы митр. Филарета \(Семовских\)](#)
- [Апологеты неправды](#)
- [По поводу решений амосовского собора группы митр. Филарета \(Семовских\)](#)
- [Осеннее обострение имяборческой ереси](#)

К сожалению, никакой, даже из самых очевидных, доводов не смог поколебать железобетонной самоуверенности маститого имяборца. Нисколько не испытывая иллюзий насчёт перемены им своего имяборческого заблуждения, пишу свои комментарии по долгу совести, во славу Имени Божия, с надеждой на пользу, которую могу принести благочестивым читателям в их противоборстве имяборческой ереси.

Полный текст интервью архимандрита Филарета (Рожнова) опубликован по [этой ссылке](#)

«О. Филарет:...Иеромонах Гавриил лжет, о том, что к ПРЦ/РПЦЗ «прибавляется и сомнительный догматический (еретический) статус этой псевдо-церковной структуры (фанатичная приверженность «имяборчеству». На самом же деле наша каноническая Православная Российская Церковь никакого нового учения (тем более ереси) никогда не принимала и не принимает сейчас, в отличие от иеромонаха Гавриила и его сторонников. Они лукаво пытаются поставить все с ног на голову и представить положение вещей так будто не они, а наша Церковь учреждает какое-то новое еретическое учение. Нет!!! ПОВТОРЯЮ -ПРЦ/РПЦЗ никакого нового учения не учреждала и даже не выносила никаких суждений относительно нового учения о Имени Божиим, которого придерживается иеромонах Гавриил и иже с ним. Наша Церковь только приводит свидетельства того, что это

учение осуждено как еретическое более ста лет назад — еще в 1913- 1918 годах Русской Церковью и другими Православными Поместными Церквями. Вот перечень церковных определений, осуждающих ересь:

Официальные определения Русской и Греческой Церкви, квалифицирующие «имяславие» как ересь имябожничества:

Греческая Церковь: Константинопольские Патриархи с Патриаршими Синодами

— Грамота на Афон Патриарха Иоакима III от 12 сентября 1912 г. за №8522,

— Грамота на Афон Патриарха Германа V от 15 февраля 1913 г. за № 758.

Православная Российская Церковь

— Послание Святейшего Синода от 18 марта 1913 г.

— Определение Святейшего Синода от 27 августа 1913 г. за № 7644,

— Определение Святейшего Синода от 10-24 мая 1914 г. за № 4136,

— Определение Святейшего Синода от 10 марта 1916 г. за № 2670,

— Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода Российской Церкви от 8\21 октября 1918 года.

Для того, чтобы иеромонаху Гавриилу сказать, что ПРЦ/РПЦЗ, имеющая каноническую преемственность с исторической Русской Церковью, является еретической, вначале нужно доказать, что все члены Святейшего Синода во главе со Св. Патриархом Тихоном были еретиками, ведь РПЦЗ всего лишь признала законность перечисленных соборных постановлений, определяющих имябожническое учение ересью».

В этих рассуждениях следует выделить три тезиса.

1. Архимандрит Филарет и его группа не исповедуют ничего нового, напротив, осуждают учение, уже осуждённое более ста лет назад.

В действительности, более ста лет назад церковная иерархия осудила древнее, традиционное учение об Имени Божиим, содержащееся в Священном Писании, в святоотеческих творениях, в соборных определениях Вселенской Церкви (об этом — далее), и кратко сформулированное великим русским праведником, отцом Иоанном Кронштадтским: «Имя Божие есть Сам Бог». Не ограничившись простым осуждением, эта иерархия предложила собственное лжеучение об Имени Божиим: либо как о фикции человеческого ума, не существующей реально (архиеп. Никон Рождественский), либо как о простом, безблагодатном человеческом слове (Синодальное «Послание» 1913 г.). Следовательно, не современные имяславцы являются исповедниками какого-то нового лжеучения, а их противники упорные имяборцы. Ибо любое вероучительное новшество не может стать «верой отеческой, православной», будь оно проповедано в наши дни или сто, двести и даже две тысячи лет назад.

2. Имяславие осуждено законной церковной властью Константинопольской патриархии и Российского

Синода.

История Церкви знает многие примеры, когда вполне законная церковная власть впадала в ересь или совершала другие грехи. Подробно перечисляя постановления константинопольской и российской иерархии против имяславия, архимандрит Филарет (Рожнов) лукавит, совершенно не желая учитывать ни обстоятельств дела, ни лиц осуждавших.

Меж тем, ему должно быть известно, что греческая иерархия толком и не вдавалась в проблематику афонских споров об Имени Божием. Наскоро составленное определение халкинской богословской школы осудило совсем не то, чему учило и учит имяславие. Столь же беспредметными оказались послания патриархов Иоакима III и Германа V, в которых осуждалась какая-то невнятная ахиня, не имеющая ничего общего с имяславием. Ни одно значительное имяславское сочинение не было изучено и рассмотрено, идеологи имяславия не привлечены к суду. Единственным, кто предстал пред «светлы очи» патриарха Германа V, был игумен Андреевского скита на Афоне Давид (Мухранов), с которого потребовали покаяться в монастырских беспорядках и более не претендовать на игуменство, что он и исполнил. Никаких обвинений вероуचितельного характера ему не предъявлялось.

Более последовательно и серьёзно проявил себя Российский Святейший Синод. Он удосужился хотя бы прочитать «Апологию веры во Имя Божие и во Имя Иисус» афонского иеросхимонаха Антония (Булатовича). Результатом этого чтения стало печально знаменитое «Послание» от 18 мая 1913 г., осуждающее «новое учение» о божественном достоинстве Имени Божия и объявляющее «апостольской, отеческой, православной верой» богохульное измышление об Имени Божием как о простом слове, лишённом Божией благодати. С этого момента высшая иерархия Русской Церкви решительно приняла сторону имяборчества.

Однако картина была бы совсем не полной, если бы мы не сказали о позиции Государя Николая II, являвшегося, согласно законам Российской Империи, **главой Русской Церкви**.

По инициативе Царя Синод вынужден был передать дело об имяславцах Московской Синодальной Конторе. В числе судей этой Конторы был и будущий Первоиерарх РПЦЗ Митр. Анастасий (Грибановский).

В решении Синодальной Конторы, в частности, было сказано:

«Донесение Московской Синодальной Конторы Святейшему Синоду
от 8 мая 1914 года по делу об афонских иноках,
отказавшихся явиться на суд Синодальной Конторы
К No 80/14 г.
[печать:]

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД
No 06070 10. МАЯ. 1914 г.
КАНЦЕЛЯРИЯ
СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ
Московской Синодальной Конторы
донесение.

В заседании 7 мая 1914 г. Московская Святейшаго Синода Контора в составе Первоприсутствующаго Высокопреосвященнейшаго Макария, Митрополита Московскаго, Высокопреосвященнейшаго Алексия, Архиепископа бывшаго Тверскаго, Трифона, Епископа Дмитровскаго, Мисаила, Епископа бывшаго

Олонецкого, Иоанникия, бывшего Епископа Архангельского, Анастасия, Епископа Серпуховского, и Модеста, Епископа Верейского, и наместников: Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Архимандрита Товии и московского Чудова монастыря Архимандрита Арсения, при Прокуроре Московской Синодальной Конторы Камергере ВЫСОЧАЙШАГО Двора Действительном Статском Советнике Степанове, исп. об. Секретаря Суднищине, Секретаре Трелине и командированном Святейшим Синодом

Действительном Статском Советнике Рункевиче, имели суждение о тринадцати афонских иноках, привлеченных к увещанию и суду Московской Святейшаго Синода Конторы и заявивших, что они в Синодальную Контору не явятся.

Московская Святейшаго Синода Контора, по заслушании поступивших в Святейший Синод и препровожденных в Синодальную Контору, для рассмотрения, при указах Св. Синода от 31 марта, 16, 18 и 21 апреля 1914 г. за № 5871, 6360, 6516, 6651, а) «исповедания веры в Бога и во имя Божие», за подписями иеросхимонаха Антония (Булатовича), иеромонаха Варахии, монаха Манассии, схимонахов Мартиниана и Иринея, иеромонахов Силы и Гиацинта, иеродиакона Игнатия и монахов Петра, Феофила, Дометия и Ианнуария, и б) «заявлений», за подписями иеросхимонаха Антония, иеромонахов Силы, Варахии, Гиацинта, иеродиакона Игнатия, схимонаха Мартиниана – за себя и, «по личному доверию», за схимонаха Иринея, монахов Ианнуария, Дометия, Петра, Феофила, Манассии и Ваптоса, о том, что они будто бы «вынуждены отложиться от всякаго духовнаго общения с Всероссийским Синодом и со всеми единомысленными с ним», впредь до исправления Синодальнаго послания от 18 мая 1913 г., содержащаго изложение православнаго учения об именах Божиих, и «впредь до признания Божества имени Божия» и потому на суд Московской Синодальной Конторы явиться отказываются, – нашла, что в «исповедании веры в Бога и во имя Божие», представленном иеросхимонахом Антонием и подписанном вместе с ним иеромонахом Варахией и монахом Манассией, не содержится точных указаний для определения отношения их к единению с Православною Церковью в вере, в поступивших же от остальных иноков «исповеданиях», в словах: «повторяю, что именуя Имя Божие и Имя Иисусово Богом и Самим Богом, я чужд как почитания имени Божия за Сущность Его, так и почитания имени Божия отдельно от Самого Бога, как какое-то особое Божество, так и обожания самих букв и звуков и случайных мыслей о Боге», содержатся данные к заключению, что у них нет оснований к отступлению, ради учения об именах Божиих, от Православной Церкви. В виду сего Контора Святейшаго Синода признала последующия, поступившия от сих же иноков заявления о том, что они ныне якобы вынуждены «отложиться от всякаго духовнаго общения с Всероссийским Синодом и со всеми единомысленными с ним», плодом недостаточнаго разумения ими своих деяний и намерений. А посему и памятуя заповедь Спасителя о пастыре добром, обязанном прилагать заботы о заблудших овцах своего стада, Московская Святейшаго Синода Контора сочла своим долгом выяснить это недоразумение путем непосредственных сношений и устных бесед с упомянутыми афонскими иноками...» (Митр. Иларион (Алфеев). Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 40).

Результатом «выяснения недоразумений» стало прекращение церковного суда над иноками имяславцами, включая иеросхимонаха Антония (Булатовича), с помещением их в монастырь, подведомственный Модесту, епископу Верейскому.

Далее последовали ещё более определённые царские решения.

«СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД
№ 06331 17 МАЯ. 1914 г.
КАНЦЕЛЯРИЯ

Святейшему Правительствующему Синоду предложение.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, в 15-ый день текущего Апреля, в Ливадии, благоугодно было лично передать мне Собственноручно ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ начертанную записку следующего содержания:

«В этот Праздник Праздников, когда сердца верующих стремятся любовью к Богу и к ближним, душа Моя скорбит об Афонских иноках, у которых отнята радость приобщения Св. Таин и утешение пребывания в храме. Забудем распрю - не нам судить о величайшей святыне: Имени Божию и тем навлекать гнев Господень на родину; суд следует отменить и всех иноков, по примеру распоряжения Митроп. Флавиана, разместить по монастырям, возвратить им монашеский сан и разрешить им священнослужение».

Имею честь предложить о сем Святейшему Синоду.

Обер-Прокурор В. Саблер

Директор В. Яцкевич» (Митр. Иларион (Алфеев). Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 40).

«Прошение изгнанных с Афона монахов Государю Императору Николаю Александровичу
от 4 марта 1916 года
Копия.

СЛЕДУЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ.

Собственноручное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА начертание: «СЛЕДУЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ».

ЦАРСКАЯ СТАВКА. 4 Марта 1916 года /получено 5 Марта 1916 года 1 3/4 дня/.
Обер-Прокурор Святейшаго Синода А. Волжин.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

От Архимандрита Давида, проживающего в Московском Миссионерском Покровском монастыре и от Иеросхимонаха Николая Иванова, Иеромонаха Викентия Филатова, Иеромонаха Силы Ершова, Схимонаха Исакия Грязева, Схимонаха Иллариона Федюкова, Схимонаха Филодельфия Орлова, Монаха Иеринея Цурикова, Монаха Манассии Зенина, уполномоченных от всех протчих Афонских монахов, выбывших из Старого Афона.

Прошение.

Покорнейше просим ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО об официальном опубликовании в Церковных ведомостях данного уже почти два года тому назад

Синодального распоряжения, дабы не было препятствий совершать священнослужение, тем из нас, приехавшим с Афона монахам, кто имеет священный сан, и всем нам монахам приобщаться Святых Христовых Тайн. Вследствие отсутствия официального напечатания вышеупомянутого распоряжения мы, изгнанные с Афона монахи, имеем возможность совершать священнослужение и приобщаться Святых Тайн не во всех Епархиях Святой Православной Русской церкви, но лишь в Московской и Киевской, а также в армии и в лазаретах для больных и раненых воинов. По причине отсутствия общего по епархиям распоряжения, епископы протчих Епархий из боязни не решаются допускать нас к священнослужению и даже к приобщению Святых Христовых Тайн, следствием чего уже были среди нас случаи смерти без христианского напутствия и даже без христианского церковного чинопогребения, как это случилось с монахом Севостианом Вятской губернии, Яранского уезда, Ихтинской волости и др. Изъяснив наш неподдающийся описанию ужас духовно-нравственного бедствия, присоединенный к испытываемым нами столь же тяжким внешним бытовым бедствиям и страданиям, покорнейше просим ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не отказать сделать распоряжение об официальном извещении Епархиальных Преосвященных о нашем праве - совершать священнослужение тем из нас, кто имеет священный сан, и всем нам монахам приобщаться Святых Христовых Тайн и быть погребаемым по обряду монашескому Православной церкви, но никак не по мирскому обряду, как были погребены Схимонах Иоафан проживший на Афоне 60 лет и Схимонах Афиноген 45 лет, и другие. Священно Архимандрит Давид всею братиею вывезиною с Афона.

Иеросхимонах Николай Иванов.

Иером. Викентий Филатов.

Иеромонах Сила Ершов.

Схимон. Иларион Федюков.

Схимонах Филадельфий Орлов.

Монах Иринеи Цуриков.

Монах Манассия Зенин.

За схимонаха Исакия Грязева по личному доверию Монах Манассия Зенин» (Митр. Иларион (Алфеев). Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 41).

Архимандрит-имяборец Филарет (Рожнов) предпочитает делать вид, будто ему все эти факты не знакомы. Или, действительно не знает о них? Как бы там ни было, даже формально-каноническая сторона дела оказывается у него освящённой не объективно.

Конечно, он мог бы возразить, что все дальнейшие, послереволюционные решения российского епископата были направлены против имяславия и имяславцев. К прискорбию, это так. Но вот здесь самое время вспомнить чем же отличился Синод революционной поры и те самые синодалы, которые устроили гонения на православных почитателей Имени Божия.

Ответ не вызовет затруднения у всякого, кто знаком с российской церковной историей данного периода: эти иерархи рядом документов поддержали Февральскую революцию, преступив тем самым, как минимум, соборную клятву 1613 г. на верность государям из Дома Романовых. То есть совершили грех клятвopеступления. Автор злополучного синодального «Послания» 1913 г. митр. Сергей (Страгородский) в 1927 г. обнародовал и другой знаменитый еретический документ: «декларацию» братания с богоборчеством. О митр. Антонии (Храповицком) речь будет далее отдельно.

А пока посмотрим, кем были греческие судьи имяславия.

Константинопольский патриарх Иоаким III. Масон и провозвестник ереси экуменизма в Греческой Церкви. Более подробно о нём: [Некоторые предварительные замечания о влиянии масонства на ранний греческий экуменизм](#). Монах Серафим Зисис.

Патриарх Константинопольский Герман V. Патриарх с собачкой. Наверное, так его надо было бы назвать из-за известного случая с отцом Давидом (Мухрановым). Когда батюшка был вызван на патриарший суд и, по обычаю брал благословение, из рукава рясы благословляющей десницы Германа внезапно появилась и рывкнула маленькая собачёнка. Отец игумен упал в обморок. Патриарху пришлось приводить его в чувство святой водой. Миленькая история, забавная... Только забавно ли, в действительности, то, что Вселенский епископ настолько легкомысленно и пренебрежительно относился к благословию, которое преподаётся от лица Самого Христа? *«В годы I Мировой войны» патриаршествующий весельчак «занял явно выраженную протурецкую позицию. В этой связи в российской прессе приводился следующий факт: «Греческий патриарх в Константинополе обратился с посланием ко всем греческим митрополитам Турции, в котором предписывает в каждое воскресенье за обедней молиться за здравие султана и о победе Турции над Россией. Патриарх пожертвовал тысячу пар сапог для турецких солдат»* [https://ru.wikipedia.org/wiki/Герман_\(Стринопулос\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Герман_(Стринопулос))

Подобное «баловство» с поддержкой Константинополем турецких властей в войне против России бывало и ранее. Например, в период Крымской войны. На Афон тогда тоже летели патриаршие приказы молиться о победе турецкого оружия. Но нашёлся праведник, отец [Иларион Грузин](#), который преподавал строгий урок верности Богу.

«Сохранилось письмо иером. Саввы мон. Денасию, подвизавшемуся в Русике, где он описывает, с какой глубокой тревогой отреагировал И. Г. на известие о начале Крымской войны 1853-1856 гг. Узнав, что К-польский патриарх Анфим VI (Иоаннидис) издал указ о прочтении во всех афонских мон-рях молитвы о даровании победы туркам, старец «ужаснулся и сказал: «Он не христианин!»» (Антоний Святогорец. 1985. С. 70). По предсказанию И. Г., читавшие молитву монахи мон-ря Григориат (см. Григория преподобного монастырь на Афоне) навлекли на себя гнев Божий: водяной поток снес мельницу, в обители поднялся ропот. Игумен и братия умоляли И. Г. указать им, как испросить прощение Божие, и следовали всем его наставлениям»

Более подробно с эту удивительную историю можно узнать из [письма упомянутого иеромонаха Саввы монаху Денасию](#)

По-видимому, Герману V урок не пошёл впрок. И на такой «авторитет» в деле осуждения имяславия до сих пор пытаются опираться господа имяборцы!

В завершение галереи этих авторитетов, нельзя не вспомнить про митрополита Германа Селевкийского (Стринопулоса). Под его началом халкинская богословская школа выносила свой вердикт об имяславии. Справка из [Wikipedia](#):

«В 1908 году назначен ректором Халкинской богословской школы. На данной должности оставался до 1922 года. Входил в «идейный кружок» архиепископа (впоследствии Патриарха) Мелетия (Метаксакиса), стремившийся к сближению с англиканами. Участник Константинопольского съезда 1911 года «Всемирной

студенческой христианской федерации», созданной Джоном Моттом. С этого времени до конца жизни оставался активным деятелем экуменического движения»

Просто наиправославнейшие иерархи, как на подбор!

Тем, кто успел потерять нить рассуждений, напомню, что есть и третий тезис архимандрита Филарета (Рожнова).

3. РПЦЗ преемственно от Русской Церкви, возглавляемой Патриархом Тихоном, приняла все решения относительно «имябожников». Следовательно, либо Русская Церковь является еретической с 1913 г., либо еретиками являются имяславцы.

Логика правильная. К сожалению, как и любая поверхностная логика, она не учитывает всей сложности реальной жизни Церкви. Современные имяборцы вряд ли смогут найти объяснение и извинение поведению Царя-Мученика, который, вопреки всем синодальным постановлениям и определениям, сам был в общении с имяславцами и более того — приказал епископату принять их в общение. С какой бы стати тогда имяборствующим почитать Государя Николая II как святого?! И для чего почитать Патриарха Тихона? Напомним: он сослужил с игуменом Давидом (Мухрановым) без всяких условий. Отец игумен не только до конца своих дней оставался имяславцем, но и поддерживал самые добрые отношения с куда более строгими кавказскими имяславцами. То же самое нужно отнести к прославленному в РПЦЗ имяславцу катакомбному епископу Марку (Новосёлову). В свою очередь, радикальные имяславцы должны считать еретиками как вышеупомянутых праведников, так и московских имяславцев, из которых многие стали мучениками и исповедниками. Поэтому, чтобы избежать такого очевидного абсурда и екслезисологического идиотизма, нужно, по-видимому, согласиться в следующем.

Тихоновская Церковь, а затем РПЦЗ, не может считаться имяборческой организацией, поскольку вопрос о почитании Имени Божия не был в ней решён соборно, с должным исследованием вопроса и рассмотрением доводов сторон. У имяславцев тоже не сложилось о Тихоновской Церкви однозначного мнения.

Между тем, все лица и церковные группы, заявившие о своём явном, соборном неприятии православного учения об Имени Божиим, то есть об упорном и нераскаянном имяборчестве, должны считаться виновными в ереси, со всеми вытекающими отсюда каноническими последствиями.

Далее, в интервью о. Филарета (Рожнова) начинается, что и понятно, безудержный полёт доморощенного богословия:

«О. Филарет: Формула нового учения о Имени Божиим такова: «Имя Бога есть Сам Бог». Спор о том, как понимать это выражение, которое однажды употребил в своей книге св. Иоанн Кронштадтский, достиг своей кульминации в 1913 г. между монахами на Святой Горе Афон. Это послужило причиной удаления еретиков со Святой Горы. Сторонники нового учения утверждали, что Имя Божие это не просто понятие или какая-то мысленная Икона Бога, в которой действуют Божественные энергии, но Имя Бога является Самим Богом по природе и в то же время не является Его Сущностью. Казалось бы уже в самом разъяснении нового учения еретиками заложено противоречие и оно само себя разоблачает. В этом случае возникает вопрос как и кому обращаться в молитве: к Богу, обращаясь к Нему по Имени, или к Его Имени, которое есть не Сущность Бога и в то же время есть Сам

Бог? Вообще-то, все эти умственные «заморочки» можно было бы даже не выносить на публичный спор, но оставить на совести каждой личности, обращающейся к Богу, если бы последователи имябожнической ереси не потребовали признать их понимание Имени Бога как вероучительный догмат Церкви. Здесь проявилась классика жанра: новое учение всегда выдвигалось еретиками, которые старались придать им статус вероучительных догматов, а настоящие православные вероучительные догматы определялись соборными решениями Церкви в качестве ответной реакции на лжеучения. Так произошло и в случае с имябожниками. Выступив инициаторами нового вероучения, они до сих пор не могут привести ни одного соборного определения, которое бы подтверждало правильность их воззрений, но только выдергивают из контекста Священного Писания и Священного Предания изречения, где упоминается Имя Божие и пытаются их толковать по своему произволу».

Итак, Имя Божие - это «просто понятие или какая-то мысленная Икона Бога, в которой действуют Божественные энергии», как считает о. Филарет. Сравним его высказывание с двумя известными цитатами об Имени Божиим в Священном Писании:

«...Но живу аз, и присно живет имя мое...» (Числ. 14. 21).

«Темже и бог его превознесе и дарова ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповест, яко господь иисусъ христос в славу бога отца» (Фил. 2. 9).

Сравним мысль отца архимандрита с Божественным Откровением. В результате получится: «присно», т. е. всегда, живёт **«какая-то мысленная икона Бога»** или «просто понятие». Перед этой **«какой-то мысленной иконой»** и «просто понятием» должны поклониться небо, земля и преисподняя! Пожалуй, батюшка «несколько легкомысленно» заявил такое. Честное слово, не нужно быть одарённым богословом, чтобы понимать, что вечность Имени Господня и столь чрезвычайная сила его, перед которой должно поклониться всё творение, никак не может быть человеческой «мысленной иконой Бога» или простым человеческим понятием.

«Имя Бога является Самим Богом по природе и в то же время не является Его Сущностью», - формулирует имяславское учение отец архимандрит. Ну сколько же можно поправлять столь известного богослова: «сущность» и «природа» в богословии означают одно и то же. Похоже, даже простейшим вещам он так и не научился. Зачем же тогда богословствовать, тем паче обвинять оппонентов в невежестве? Но вернёмся к богословию. Правильно было бы сказать, что для имяславцев **Имя Боже является Богом в том же смысле, в каком Богом является Божественная сила, энергия, Божественное откровение.**

«О. Филарет: В этом случае возникает вопрос как и кому обращаться в молитве: к Богу, обращаясь к Нему по Имени, или к Его Имени, которое есть не Сущность Бога и в то же время есть Сам Бог?»

Такой вот серьёзный вопрос сурового подвижника. Он искренне недоумевает, как это в молитве, обращаясь к Имени Божию, молящийся реально соприкасается с Богом, хотя и не с самой Его сущностью. Вот ведь в чём загвоздка-то! Но если обойтись без нелепой теории

молитвы «Послания» 1913 г., неужели так сложно понять, что в именах Божиих, произносимых в молитве, человеческая мысль прикасается великой святости, и, что помимо Имени она и не способна обратиться к Богу, поскольку нет никакого другого способа **мысленного** обращения к Нему?! Имя неотделимо от Бога, Он весь присутствует в Имени Своей Благодатью. А лучше сказать, что Имя само является этой благодатью, но, разумеется, с той оговоркой, что под Именем, в этом случае, понимается, не человеческое слово и даже человеческая мысль, но то, что выше их: откровение Бога о Самом Себе, вечная Божественная истина.

К сожалению, отец Филарет пытается на новом уровне повторить старую клевету, будто имяславцы почитают само имя отдельно, как какого-то особого бога, вне связи с Носителем Имени.

«О. Филарет: Вообще-то, все эти умственные «заморочки» можно было бы даже не выносить на публичный спор, но оставить на совести каждой личности, обращающейся к Богу, если бы последователи имябожнической ереси не потребовали признать их понимание Имени Бога как вероучительный догмат Церкви».

Вон они какие, оказывается, эти «злые имябожники», всё кричат о каком-то традиционном православии и воду мутят в имяборческом болотце. Отсталые люди, не хотят идти в ногу со временем. Но как всё было в действительности, непредубеждённый читатель может узнать самостоятельно, прочитав объективные исследования по истории имяславских споров. Например, «Священную тайну Церкви» еп. Илариона (Алфеева). Автор не имяславец, однако собрал и систематизировал очень большой пласт исторических материалов, святоотеческих трудов, библейских текстов.

В действительности, смута и споры на Афоне и затем во всей России изначально были вызваны нападениями некоторых монахов рационалистов на традиционное, святоотеческое и библейское почитание Имени Божия. Этим горе-богословов интеллигентов сначала поддержал митр. Антоний (Храповицкий) со своим журналом «Русский инок», затем и весь Синод. История очень похожая на то, что происходило в Греческой Церкви во время паламитских споров. Там тоже был свой рационалист Варлаам, который начал с нападков на практику Иисусовой молитвы афонских монахов. Только, в отличие от греческих иерархов, воспитывавшихся на святоотеческом учении, русские питались, во многом, западной рационалистической богословской мыслью. Что и определило исход дела.

«О. Филарет: Здесь проявилась классика жанра: новое учение всегда выдвигалось еретиками, которые старались придать им статус вероучительных догматов, а настоящие православные вероучительные догматы определялись соборными решениями Церкви в качестве ответной реакции на лжеучения. Так произошло и в случае с имябожниками. Выступив инициаторами нового вероучения, они до сих пор не могут привести ни одного соборного определения, которое бы подтверждало правильность их воззрений, но только выдергивают из контекста Священного Писания и Священного Предания изречения, где упоминается Имя Божие и пытаются их толковать по своему произволу».

Интересно, а кто же был «еретиком, выдвинувшим новое учение», если не святой праведный отец Иоанн Кронштадтский?! Не он ли написал, что «Имя Божие есть Сам Бог»? Его мысль буквально повторил опытный делатель Иисусовой молитвы схимонах Иларион (Домрачёв) в

книге «На горах Кавказа». Книга прошла духовную цензуру, выдержала не одно издание. Её очень высоко оценили многие подвижники благочестия. В том числе, старец Варсонофий Оптинский, Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна. И никакой смуты не было, пока не появились умники, которые решили, что духоносные старцы и молитвенники заблуждаются, утверждая великую истину божественности Имени Божия. Вот тогда-то и начали доказывать, сначала афонские отцы и батюшка Иларион, что вовсе не заблуждение то, что сказал великий кронштадтский пастырь, что святоотеческие тексты и православный Катехизис свидетельствуют со всей очевидностью о том же самом. Цитат было приведено громадное количество. Поразительно, что, как имяборцы столетней давности, так и нынешние их последователи согласное мнение святых отцов просто игнорируют. Для группы Филарета (Семовских) это и вовсе не проблема: не значит для неё ничего учение святых отцов! Вот если бы официальные соборные определения, тогда да — неистовствует архимандрит Филарет. Как будто Церковь Христова — политическая партия какая-то, и догматом веры в ней является только то, что предписано епископской властью официально на бумаге! До эпохи Вселенских Соборов не было чётких, соборных догматических формулировок. Что же, и самой веры во Святую Троицу или Божество Иисуса Христа не было?! Или она не носила обязательный характер?! Можно было сколько угодно еретичествовать и заниматься вымыслами?! Всех таких выдумщиков-затейников, вроде современных имяборцев, Церковь осуждала и отсекала от себя. В конечном итоге, чтобы ни у кого не возникало соблазна придумывать собственную веру или противиться благочестивым церковным установлениям, Седьмой Вселенский Собор определил:

«Кто отвергает всякое писанное и неписанное предание церковное, тот да будет анафема» (Деяния Вселенских Соборов. VII Вс. Собор. Деяние восьмое).

То есть в Церкви Православной истинное предание, хотя бы и не писанное, имеет такую же силу, как и любые соборные узаконения! Учение об Имени Божиим — составная и весьма значительная часть этого церковного предания. Поэтому упорные имяборцы подпадают под эту анафему в полной мере, даже если бы ничего не определяли об Имени Божиим церковные соборы. Но так ли это, на самом деле? Неужели, и впрямь, нет никакого официального церковного учения об Имени Божиим?

Есть. И, во-первых, содержится оно в Священном Писании и Катехизисе. Казалось бы, что может быть авторитетнее?! Увы, никакие цитаты оттуда имяборцев не убеждают. Пожалуй, даже если и мёртвый воскреснет они не убедятся. Однако, чтобы не думали, будто об Имени Божиим в православном смысле ничего нет в соборных документах процитируем и соборные тексты.

«Когда мы именуем Бога Отца всемогущего, то не может упраздниться таинство этого имени. Ибо, говоря об Отце, мы указываем на Сына, и, говоря о Сыне, указываем на Отца; именуя вечного Отца, мы утверждаем бытие вечного Сына. Ибо, если мы не можем обрести начала этого отеческого имени, того, когда Отец стал именоваться Отцом, то это, очевидно, потому, что мы не обретаем и начала Его Сына. Умоляем, пусть нам объяснит кто-нибудь, когда Отец получил это наименование, именно - наименование Отца? Пусть нам скажет кто-либо, во времени ли, или вне времени Он в первый раз стал так именоваться? Если он будет в состоянии сделать это, то не будет никакого сомнения, что в указанном начале отеческого имени получил свое начало Сын, именно тогда, когда Отец стал именоваться Отцом. Если же он потерпит неудачу, что необходимо должно случиться, то есть, не будет в состоянии указать такого начала, указать того, когда

Отец стал именоваться Отцом, то тем самым он вместе с нами исповедует, что святая Троица есть единого естества и единосущна, что ни Отец не был прежде Сына, ни Сын после Отца, ни Дух Святой низшим Их. Ибо, если нет начала имени Отца, то мы не знаем, на каком основании можно приписать начало Сыну: когда мы именуем Бога Отца существующим от вечности, то этим самым показываем, что и Сын существует от вечности. Итак мы исповедуем святую Троицу во едином естестве и во едином существе, но в трех ипостасях или лицах» (Деяния Вселенских Соборов. VI Вс. Соб. Изложение веры отцов Медиоланского Собора).

Имена Отца, Сына, Духа Святого предвечны. Таков смысл учения медиоланских епископов, а также всего Шестого Вселенского Собора, принявшего их краткое вероизложение. По этому поводу следует вспомнить и то, что говорится в Священном Писании:

«Господь рече ко мне: сынъ мой еси ты, аз днесь родих тя...» (Пс. 2. 7).

Сей таинственный разговор Бога Отца с Сыном Единородным, переданный Духом Святым через пророка Давида, не может быть вымыслом или иносказанием. Бог являет, что Он действительно и предвечно имеет имя Отца, а Тот, кого Он рождает, Сына.

А вот это из Деяний Седьмого Вс. Соб.:

«Как следует понимать, что имени Божия нельзя ни смешивать, ни обобщать ни с чем, – и как должно смотреть на всякое пророческое изречение, порицающее идолов.

«Божественный апостол Павел, восшедший на третье небо и проникнувший в рай, слышавший неизреченные глаголы и проповедавший евангелие от Иерусалима до Иллирии, обличая нечестивое и суетное богослужение еллинов, говорит так: измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека, и птиц и четвероног и гад и почтоша и послужиша твари паче Творца (Римл. 1, 23 и 25). Итак, по смыслу этого места, можно уразуметь, что еллины имя Божие, которого нельзя ни смешивать, ни обобщать ни с чем, усвоили камням и деревьям... Итак Бог находится вне всякой сотворенной твари и потому имя Его не имеет ничего общего ни с чем. Если же приобщаются Богу и ангельские силы и благочестивые и богобоязненные мужи, то они приобщаются благодати, а не существу Его» (Деян. Вс. Соб. VII Вс. Соб. Т. 7. Из правил Шестого Вселенского Собора... Заключительное поучение).

О каких же «мысленных иконах Бога», «просто понятиях» или «просто именах» (тем паче — лишённых Божией благодати, как провозгласило «Послание» 1913 г.!) можно вести речь, коль скоро Имя Божие «не имеет ничего общего ни с чем»?!

«О. Филарет: Синодальное Послание 1913 года, разоблачая заблуждение имябожников, цитирует следующие слова святого прав. Иоанна Кронштадтского: «А чтобы маловерное сердце не помыслило, что крест или имя Христово действуют сами по себе, эти же крест и имя Христово не производят чуда, когда я не увижу сердечными очами или верю Христа Господа и не поверю от сердца во все то, что

Он совершил нашего ради спасения»(Моя жизнь во Христе» (т. IV, стр. 30. Издание 2-е, СПб. 1893 г.).

Однако обратное тому, что писал св. Иоанн Кронштадтский, утверждает признанный лидер «имяславцев» о. Антоний (Булатович) на стр. 89 своей «Апологии»: «Хотя и не сознательно призовешь Имя Господа Иисуса, все-таки будешь иметь Его во Имени Своем и со всеми Его Божественными свойствами, как книгу со всем, что в ней написано...»

Процитированное высказывание отца Антония так прокомментировал Священный Синод Русской Церкви в официальном Послании 1913 года: «...это противоречит прямым словам Господа: Не всяк глаголяй Ми: «Господи, Господи ...»...» и проч. Если бы новое учение было право, тогда можно было бы творить чудеса Именем Христовым и не веруя во Христа, а Господь объяснял апостолам, что они не изгнали беса за неверствие их (Матф. XVII, 20)».

Был уже давно дан ответ на эти имяборческие возражения. В частности, пишущий эти строки представлял Собору под председательством митр. Филарета (Семовских) свой разбор «Послания» Синода 1913 г., где, среди прочего, писал следующее:

О несознательном призывании Господа было сказано... Оно тоже вполне может быть действенным, однако это уже зависит от одного Бога, Который Сам решает когда и как явить Свою силу. И, разумеется, те, кто дерзнут призывать Бога небрежно, получают от такого призывания не спасительную благодать, а осуждающее действие Божие. Что касается противоречия цитированного учения о. Антония (Булатовича) евангельским словам, упомянутым в данном месте «Послания», то в чём же, собственно, заключается это противоречие? Разве отец Антоний утверждает, что одной только молитвы Иисусовой, причём несознательной, достаточно для спасения?! Очевидно, что нет. У него совсем другая мысль: об объективной силе и действенности молитвы, которая, безусловно, может проявляться и в тех случаях, когда человек, по немощи своей, не способен творить молитву с полным вниманием. Однако прочтём Евангельскую цитату полностью: «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7. 21-23). К сожалению, авторов «Послания» теперь не спросишь, почему, оспаривая о. Антония, они не разъяснили, каким образом даже беззаконникам именем Христовым становятся доступны пророчества, изгнание бесов и чудеса?! Это чему следует приписать, их личной добродетели или всё-таки объективной силе имени Божия?! Но, раз не могут сказать почившие иерархи, пусть возьмут на себя сей труд нынешние апологеты «Послания».

Как показывает время, никаких трудов, чтобы внятно что-либо объяснить и доказать справедливость положений «Послания» 1913 г. никто из имяборцев не собирается предпринимать. Они даже и не читают толком никаких возражений, просто твердят одно и то же как испорченная пластинка.

Ни о. Антоний (Булатович), ни о. Иларион (Домрачев) не учили тому, будто Имя Божие действует какой-то самостоятельной силой, независимо от Пресвятой Троицы или Христа Спасителя. Данное утверждение есть или плод непонимания Синодом своих оппонентов имяславцев, или злонамеренная клевета. Разве трудно было вызвать в Петербург и допросить отцов Антония и Илариона? Или хотя бы затребовать от них официального письменного объяснения? Однако оставим пока в стороне историю вопроса и обратимся к богословствованию Синода. Весьма уместная цитата из о. Иоанна Кронштадтского. Но о чём она свидетельствует? О том ли, что благодать Божия объективно не присутствует и не действует в Имени Божиим? Как раз наоборот. Не случайно о. Иоанн упомянул о Кресте Господнем. Крест Господень заключает в себе силу Распятого на нём. Вряд ли кто-то возьмётся подвергать эту истину сомнению. Однако если это утверждение верно в отношении Креста, то ничуть не менее верно, что и Имя Божие заключает в себе силу Того, Кому оно принадлежит. И эта закономерность не может зависеть от нашего сознания и веры. Наша личная вера только делает возможным наше приобщение Божественной благодати, заключающейся в Кресте, Имени Божиим и вообще в любой другой святыне.

Это было написано мной в 2016 г. в качестве ответа именно на конкретные положения синодального «Послания», которое отрицало даже объективную связь, объективное присутствие в Имени Божиим Божественной благодати. Впоследствии сами синодалы и их нынешние последователи стыдливо замолчали эту первоначальную имяборческую идею, прикрыв её благообразным тезисом, что Имя Божие достойно поклонения наряду с Крестом и иконами. Поэтому в дополнение стоило бы сказать снова о том, что имя Божие, понимаемое как человеческое слово, как графическое изображение, действительно, является святыней наряду с Крестом и иконами. Однако нужно всегда иметь в виду, что имя Божие, как и вообще слово Божие, не ограничивается внешней своей тварной, вещественной стороной. Внутренним, пачеестественным его содержанием является Божественное действие, Божественное откровение. В этом смысле к Имени вполне применимо то, что говорил Спаситель о слове Своём: *«Глаголы, яже аз глаголах вам, духъ суть и животъ суть»* (Ин. 6. 63). «Дух и жизнь» - то есть Сам Бог!

И снова интервью.

«Л. Н: Представители «имябожнического» учения, чтобы утвердить свой догмат, ссылаются не только на изречение св. Иоанна Кронштадтского. Они так же говорят, что святитель Игнатий Брянчанинов подтверждает их учение о Имени Божиим как церковный догмат и ссылаются на следующие его слова: «Учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догмата, и принадлежит к всесвятному числу и составу этих догматов. Невежественное богохульное умствование против молитвы Иисусовой имеет весь характер умствования еретического.»

Что Вы скажите по этому поводу?

О. Филарет: Святитель Игнатий Брянчанинов, отошел ко Господу в 1867 году — почти за полвека до возникновения нового учения о Имени Божиим и не мог быть сторонником этого учения. Как и в случае со словами святого Иоанна Кронштадтского, имябожники стараются по своему произволу толковать изречения святителя Игнатия Брянчанинова. Русская Церковь своей соборностью никогда не

отрицала силу и благодатное действие Иисусовой молитвы, если она произносится в русле правильного догматического вероисповедания. А это значит, когда говорится в молитве: «Господи Иисусе Христе»..., то исповедуется, что Иисус Христос не только Человек, но и Господь – это вероучительный догмат о двух природах Богочеловека – Человеческой и Божественной. Когда говорится: « Сыне Божий...», — то исповедуется то, что Он Сын Божий, который от Отца Рожден прежде всех век, — это тоже вероучительный догмат Православной Церкви. Когда говорим : «помилуй мя грешного», то веруем что Он искупил нас своими страданиями на Кресте и дарует нам оставление грехов по милости Своей, что является исповеданием догматического вероучения об искупительной жертве.

Вот о каких догматах, которые содержит молитва Иисусова, говорит святитель Игнатий Брянчанинов. Вот почему призвание в ней Имени Иисуса «имеет полное достоинство» основных догматов Православной Веры. Это разъясняют даже на уровне приходских школ. Но где имябожники увидели, что святитель Игнатий Брянчанинов через Иисусову молитву утверждает в качестве догмата их учение?»

Восхитительно! Что должен понять читатель данного интервью? Что-то не так и не о том говорит о. Филарет (Рожнов). Святитель Игнатий (Брянчанинов) утверждает, во-первых, что имя Иисуса Христа имеет Божественную силу. Во-вторых, учение об этом он считает «имеющим полное достоинство основного догмата». То же самое исповедали и исповедуют имяславцы. Какое отношение к делу имеет то, что сам святитель Игнатий скончался за несколько десятилетий до имяславских споров? Разве что, лишний раз показывает ложь имяборцев, которые говорят о «новом учении», якобы изобретённом имяславцами. И к чему здесь рассуждения об Иисусовой молитве? В цитате речь не о ней, а о достоинстве Имени Божия. Очевидно, отец Филарет фантазирует на тему цитаты, вкладывая в неё смысл далёкий от текста. Но тогда пусть он вспомнит все свои многочисленные обвинения имяславцев в искажении святоотеческих текстов и обвинит себя самого.

«О. Филарет: Для более четкого понимания того, каким православным вероучительным догматам противоречит имябожническое учение, лучше обратиться к соборным церковным определениям (1913 -1918), которые мною упомянуты. Здесь только следует уточнить, что как сто лет назад так и теперь имябожники не имеют четко обозначенного вероучения, но имеют только общую формулировку, которую по-разному толкуют и понимают. У многих имябожников представления по этому вопросу настолько примитивны, что говорить с ними на языке канонических правил бессмысленно».

Потрясающее свойство ставить всё с ног на голову! Обратимся к «замечательно стройному», и конечно, совсем «не противоречивому» учению имяборцев.

«Послание» 1913 г. говорит нам так:

«Имя Божие есть только имя, а не Сам Бог и не Его свойство, название предмета, а не сам предмет, и потому не может быть признано или называемо ни Богом (что было бы бессмысленно и богохульно), ни Божеством, потому что оно не есть и энергия Божия.

Имя Божие, когда произносится в молитве с верою, может творить и чудеса, но не

само собою, не вследствие некоей навсегда как бы заключенной в нем или к нему прикрепленной Божественной силы, которая бы действовала уже механически, — а так, что Господь, видя веру нашу (Мф. 9, 2) и в силу Своего неложного обещания, посылает Свою благодать и ею совершает чудо».

То есть, «Имя Божие есть только имя», которое не может творить чудеса само собой, поскольку не заключает в себе Божественной силы. Но оно *«свято, и достойно поклоняемо, и возделенно, потому что оно служит для нас словесным обозначением самого превозделенного и святейшего Существа — Бога, Источника всяких благ»*. Спрашивается, где святость-то, чему поклоняться и чего «возделывать», коль скоро благодати Божией в Имени Божиим нет?! Безблагодатному «словесному обозначению»? Твари вместо Творца? Очевидно, что так. А обвинили в пантеизме имяславцев...

Ещё документ.

«На основании бывших суждений, Святейший Синод определяет: форму отречения для возвращающихся к учению Православной Церкви имябожников изложить в такой редакции: «Последуя учению Православной Церкви, изложенному седьмым вселенским собором и изъясненному в творениях святых отцов и посланиях Святейшаго Вселенскаго Патриарха Германа V и Святейшаго Синода Всероссийской Церкви, исповедую, что все имена Божии святы и божественны, как словесные образы Божии, подобные святым иконам и честному кресту, что, как написанные образы не суть Первообраз, так и имена Божии не суть Сам Бог и что именам Божиим подобает воздавать таковое же поклонение, каковое воздается и святым иконам Божиим, то есть поклоняться не им самим, а вознося честь и поклонение через них к самому Богу, а всякое несогласное с сим учение отвергаю» (Из «Журнала заседаний Святейшего Синода от 16 апреля 1914 г». Еп. Илларион. Дело об афонских монахах. Богословские труды. № 40).

Вот и попробуй пойми, какое же учение проповедует Синод. То ли Имя Божие «только имя», лишённое благодати, то ли *«все имена Божии святы и божественны, как словесные образы Божии, подобные святым иконам и честному кресту»*. Однако святой Крест и иконы всё-таки реальные святыни, в которых присутствует Божия благодать. Или, по мнению Синода, тоже не присутствует? Оставим эту загадку современным имяборцам, поскольку их предшественники не удосужились этого объяснить. Предоставим слово имяборческому «иже во святых» Никону (Рождественскому).

«Имя есть условное слово, более или менее соответствующее тому предмету, о коем мы хотим мыслить; это есть необходимый для нашего ума условный знак, облакаемый нами в звуки (слово), в буквы (письмо) или же только умопредставляемый, отвлеченно, субъективно мыслимый, но реально вне нашего ума не существующий образ (идея). Без такого знака наш ум был бы не в состоянии приблизить к своему пониманию тот предмет, какой мы разумеем под тем или другим именем. Наш дух, сам по себе, вне тела, может быть, в таких именах и не нуждается; но теперь, пока он заключен в телесный состав, он иначе и мыслить не может, как умопредставляемыми образами, идеями, словами, именами. Обычно, имя указывает нам какие-либо свойства предмета, приближаемого к нашему мышлению, но повторяю: реально — ни духовно, ни материально имя само по себе

не существует. Это почти то же, что в математике идеальная точка, линия, круг, в географии — экватор, меридиан и под. Таково значение имени для нашего мышления, такова его сущность» (Архиеп. Никон (Рождественский). Великое искушение около святейшего имени Божия).

Ну Синод-то, пусть противоречиво, непоследовательно, но признавал какую-то реальность Имени Божия. Никон пошёл дальше. Имя Божие, по его безумному мнению, не существует вовсе. Оно — фикция человеческого ума! Комментарии здесь излишни. Это всё к вопросу о «не противоречивости» учения имяборцев.

«О. Филарет: Существуют разные варианты толкования имябожнического учения со ссылками на догматическое вероучения Православной Церкви. Но все они не выдерживают критики. Можно рассмотреть один из самых распространенных вариантов, где имябожники пытаются обосновать свое учение догматически и в итоге теряются в своих умозаключениях. Например, они считают Богом не только Бога, но и Его Имя, при этом они Имя не считают Сущностью Бога, но считают энергией».

Хотя бы один вариант «имябожнического учения» назвал архим. Филарет, пока читаем только его собственные фантазии «на тему». Вот и здесь: до какого же бреда нужно дописаться, чтобы заявить «они считают Богом не только Бога, но и Его Имя»?! Если имяславие считает Имя Божие Божественной энергией, то следует говорить, что Бог не только имена (понимаемые как Божественные истины), но и слово, премудрость, свет, святость, всеведение, любовь и т. д. Коротко сказать, Богом мы считаем не одну лишь Божественную сущность, но и Божественную энергию, проявляющую себя в тварном мире в виде многообразных свойств. Об этом учит святитель Григорий Палама. Тем, кто подобно Варлааму Калабрийскому, утверждает, будто Бог есть только сущность, Церковью провозглашается анафема.

«Тем, которые мудрствуют и говорят, что имя Бог выражает только существо Божественное и не исповедуют по Богодухновенному и церковному мудрованию святых, что именем Бог обозначаются равным образом и Божественные действия [энергии], — анафема» (Игумен Модест. Св. Григорий Палама. СПб., 1879. С. 149).

«О. Филарет: Следуя их логике, Имя (если оно энергия и Бог) должно быть Личностью. Но какая энергия вне Сущности Бога может быть Личностью? По логике самих же имябожников, которую они не прослеживают, откуда-то появляется «новый бог», не являющийся Сущностью. А это богохульство по отношению к Троице. Можно поставить вопрос иначе — если «Имя Бога не является Сущностью», по утверждению самих же имябожников, но в то же время как они утверждают «Имя Бога является Самим Богом», то о каком боге они говорят? Ипостаси Троицы вне Сущности не могут быть Самим Богом, следовательно имябожники вне Сущности Бога исповедуют еще какого то «бога». Именно по этому еще в момент зарождения имябожничества Константинопольский Патриархат назвал новое учение о имени Божиим пантеизмом — многобожием. И этот новый бог по заявлению имябожников «является энергией Бога, которая есть Имя». Так исповедуют главные «теоретики» имябожничества, совсем запутавшиеся в своих противоречивых формулировках. Но откуда вне Сущности Бога (Вне Ипостасей Божественной Троицы) появляется еще один бог, представленный энергией,

которая есть Имя Бога и Сам Бог?»

Как всё-таки утомительно повторять из раза в раз одно и то же, без всякой надежды, что оппонент это прочтает и хотя бы откровенных глупостей не будет писать! Прежде чем браться неумело рассуждать о догматах, обратиться бы отцу архимандриту за разъяснениями к богословию святых отцов. А ведь подсказывали ему и не единожды приводили цитаты.

«В Боге [можно различать] три сущие [вещи]: сущность, энергию и Троицу Божественных Ипостасей» (Св. Григорий Палама. Сто пятьдесят глав, посвященных вопросам естественнонаучным, богословским, нравственным и относящимся к духовному деланию, а также предназначенных к очищению от варлаамитской пагубы. Гл. 75).

«Каждая Божественная сила и каждая энергия есть Сам Бог» (Св. Григорий Палама. Послание к Иоанну Гавре).

«Однако же, можно вполне согласно с благочестивым пониманием [догматов] утверждать, что Бог весь целиком посредством их (нетварных энергий. - А. Л.) причаствуется и уразумевается. Ведь Божество разделяется неделимо и не подобно телам, и не является некоей частью его благость, другой частью - мудрость, еще другой - величество или промысл. Но весь Он - Благость; весь - Мудрость; и весь - Величество. Ибо, будучи един, Он не рассекается на каждое из этих [свойств], но в каждом из них - Он весь, и посредством каждого познается всюду единовидно, просто и нераздельно пребывающим и действующим» (Святитель Григорий Палама. Собеседование православного с варлаамитом, подробно опровергающее варлаамитское заблуждение. 45).

«Видишь, что обитающий во святых боготворящий дар является нетварным? Но и то, что он называется божественностью, даже и имея высшей себя сверхначальную природу, не мешает божественности быть единой. Почему? Потому что и эта [божественность] нетварна и неотделима от той. Ибо как солнцем называется и луч, и то, откуда луч, и одно неприступно, а другой преступен как низший, и, несмотря на это, не два света и не два солнца; так и божественностью является и боготворящий дар, и дарующая его от себя богоначальнейшая природа, и [тем не менее] не две суть божественности» (Святитель Григорий Палама. О Божественных энергиях и их причастии. 32).

«Мы же утверждаем и почитаем одну божественность Отца и Сына и Святого Духа, [закрывающуюся] не только в сущности, но и в нетварной силе и энергии, и во всем том, что окрест сущности созерцается и богословствуется» (Святитель Григорий Палама. Трактат [О том], что Варлаам и Акиндин поистине нечестиво и безбожно разделяют единое Божество на два неравных божества. 1).

«О. Филарет: Православное исповедание Имени Бога не предполагает того, что Имя Бога по природе есть Сам Бог, представленный нетварной энергией, или структурированный из нетварных энергий. Святые отцы говорят, что Бог не именуем и всякое понятие о Боге и о Его Имени образно. Ни какое понятие о Боге и никакое Имя Бога (оно для человека чудно и непостижимо) не может всецело выразить Сущность Бога, поэтому Имя Бога, как понятие сопутствующее православному вероисповеданию, допустимо рассматривать как мысленную икону

Бога, в которой действуют Его энергии, не являющиеся Сущностью и Самим Богом. Энергии Бога (фаворский свет), конечно имеют Божественную Природу и в этом смысле их можно называть Божеством, но не Самим Богом, т.е. не Сущностью. Это вытекает из учения святого Григория Паламы, по толкованию Православной Церкви, вопреки произвольному толкованию имябожников».

Выше было показано, как считает сам Григорий Палама, кого и за что анафематствует Церковь. Поэтому к обвинению архимандрита Филарета (Рожнова) и его сторонников в имяборчестве следует присоединить, с полным основанием, обвинение в варлаамизме. Но на тезис о неименуемости Бога и невыразимости Его сущности в имени можно и ответить.

Архимандрит Филарет прав здесь стопроцентно: сущность Бога абсолютно непостижима и неизобразима. Нет таких слов и такой мысли, которые были бы способны её передать. Поэтому человеческое слово есть не более чем тварная икона нетварной реальности, созерцаемой мыслью; созерцаемой, опять же, не в её сущности или природе, но в её действиях, в её благодати. Ошибка всех имяборцев заключается в том, что они понятие Имени Божия ограничивают одним человеческим словом или словами, уравнивая его с человеческими именами. Но на самом деле, Имя Божие в собственном смысле, таким, каким проповедует его Священное Писание, святые отцы, соборное мнение Церкви, безусловно, не есть человеческое слово! Оно сила Божия и слава Божия, вечная истина о Боге. А потому и Бог, хотя и не самой Своей сущностью. Что касается соотношения тварного человеческого слова и Божественной силы, божественной истины, то об этом очень точно, на основании собственного духовного опыта, сказал отец Иоанн Кронштадтский.

«Господь при бесконечности Своей есть такое простое Существо, что Он весь бывает в одном имени Троица, или в имени Господь, в имени Иисус Христос» (Моя жизнь во Христе. Изд. 4-е. Переиздано в Ютика, Н. I., США. 1988. Т. 2. Стр. 422).

"Имя Божие есть Сам Бог. Потому говорится: "не приемли Имени Господа Бога твоего всуе" (Исх. 20,7). Или: "защитит тя Имя Бога Иаковля" (Пс. 19,2). Или "изведи из темницы душу мою, исповедатися Имени Твоему". (Пс. 141,8). Как Господь есть препростое Существо, препростый Дух, то Он в одном слове, в одной мысли — весь всецело, и в то же время — везде, во всей твари. Потому призови только имя Господне: ты призовешь Господа - Спасителя верующих, и спасешься. "Всяк, иже призовет Имя Господне, спасется" (Деян. 2, 21). — "Призови Мя — имя Мое — в день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя" (Пс. 49,15)» (Там же. Т. 2, стр. 310).

В именах Божиих, которые мы произносим мысленно или устно, присутствует Тот, Кого мы именуем. Поэтому они благодатны независимо от нашего к ним отношения, поэтому требуется осторожное и благоговейное обращение с этими именами и поэтому они, будучи начертаны на иконах, сообщают им благодать Божию, как учит преп. Иоанн Дамаскин и Седьмой Вселенский Собор.

Даже одной этой причины достаточно, чтобы считать «Послание» Священного Синода от 18 мая 1913 г. еретическим документом!

«О. Филарет: ...Как обычную икону нельзя считать Богом, ибо она хоть и свята, но не Бог, а только средство общения с Богом, так и Имя Бога следует рассматривать

как мысленную икону с верными понятиями о Боге, в которых действуют энергии Самого Бога (как и в обычной иконе), но эти энергии не Сам Бог. Эти Божественные энергии действующие в Имени Бога способствуют общению с Самим Богом, когда человек православно молиться. И только в этом смысле можно понимать изречение, что Имя Бога есть Сам Бог. Однако Само Имя Бога по природе не может быть Самим Богом, структурированной из какой-то божественной энергетической субстанции, трансформировавшись в Личность вне Сущности Бога. Упомянутые «догматические вероучения» имябожников, имея внутренние противоречия, сами себя опровергают и разрушают. Имеющий уши да слышит!»

Услышали мы отца Филарета, давно услышали, к сожалению, он не слышит нас. А ещё хуже — не слышит слово Божие, к которому обращается. Напомним ему снова, о чём говорит учение Церкви: Бог не только сущность, не только Три Божественных Лица, но и общее действие, энергия, сила или благодать всех Трёх ипостасей. В каждом Своём действии, в каждой силе пребывает весь Бог целиком. И всякое тварное свободно-разумное существо общается с Богом не иначе, как посредством Божественной благодати. Это только у людей или у ангелов сущность общается с сущностью и лицо с лицом непосредственно. В общении с Творцом такого не бывает. Когда сам о. Филарет совершал Евхаристию, и на хлеб и вино действовала Божественная сила, вряд ли он сомневался, что это Был Сам Господь Бог Дух Святой. Но ведь не сущностью же Своей! К чему же тогда эта дикая нелепость про «трансформацию энергетической субстанции в Личность вне Сущности Бога»?!

«О. Филарет: Чтобы не искушенному человеку совсем уж было понятно, к чему клонят многие «непоминающие» (вышедшие как из МП, так и из РПЦЗ), следует еще раз напомнить, что они вообще не считают Русскую Православную Церковь Каноничной и Матерью-Церковью аж с 1913 года – с момента, когда была осуждена имябожническая ересь Священным Синодом Русской Церкви и Соборными Определениями других Поместных Церквей.

С 1913 года для имябожников все Поместные Церкви, которые не приняли их учения о Имени Божиим, тоже не каноничны».

Архим. Филарет говорит неправду. Действительно, были и есть имяславцы, которые прекратили полностью общение и с тихоновской Церковью и с РПЦЗ. Однако не все. Выше уже говорилось, что такие видные имяславцы, как игумен Давид (Мухранов), катакомбный епископ Марк (Новосёлов) находились в общении с Патриархом Тихоном. Московские имяславцы 30-х годов тоже никуда не уходили из патриаршей Церкви. Даже знаменитый отец Иларион (Домрачёв) до самой своей блаженной кончины в 1916 г. не думал отделяться, хотя местные архиереи считали его «отлучённым». Если верить документам так называемого «Кочующего Собора» Катакомбной Церкви, то, по настоянию еп. Марка (Новосёлова), имяславцы были приняты с честью в общение. И более того — выработаны вероучительные соборные положения, утверждающие истину имяславского почитания Имени Божия. Очень может быть, что так. Поскольку во главе дела стоял святитель Марк. Но во всяком случае, очевидно, что пишущий эти строки, как и многие другие современные имяславцы, отнюдь не считают всю Русскую Церковь еретической организацией с 1913 г. Во-первых, до 1917 г. её официальный глава Император Николай II был в общении с имяславцами, наперекор всем синодальным постановлениям и определениям. По его настоянию они были приняты в общение с Церковью, а Московская синодальная контора вынесла решение, которое вполне можно считать оправдательным для имяславского учения. Во-вторых, соборного рассмотрения вопроса о

почитании Имени Божия так и не состоялось, хотя должно было состояться, согласно решению церковной власти. В-третьих, Патриарх Тихон, по разным свидетельствам, относился к имяславию сочувственно и не требовал категорически от него отречься.

В епископате РПЦЗ, не смотря на то, что изначально она возглавлялась маститым имяборцем митр. Антонием (Храповицким), состояли, чуждый имяборческих воззрений епископ Феофан (Быстров), и откровенно сочувствовавший имяславию епископ, впоследствии митрополит, Вениамин (Федченков). В ней же был прославлен в лике святых праведный отец Иоанн Кронштадтский. Его труды переиздавались со всеми «имяславскими» мыслями, изложенными там. Не случайно в сегодняшней России подавляющее большинство имяславцев — люди, которые канонически принадлежали к РПЦЗ или её ответвлениям.

«О. Филарет: А если вспомнить, что имябожническое учение не принято ни одной Поместной Церковью, но осуждено как ересь в момент возникновения, то какой смысл доказывать имябожникам, что существование РПЦЗ является исторической реальностью, и что Русская Церковь в изгнании была признана сразу (!) каноническими Поместными Церквами? Ведь еретики не признают каноничность поместных Церквей с момента осуждения ими их ереси. Они не признают и каноничность Русской Церкви в любых организационных структурах, причем, не только зарубежных. К Матери-Церкви или к канонической РПЦ последователи нового учения о Имени Божием относят только себя».

Тоже совершенно не так! Тот, кто пишет эти строки, исповедует себя имяславцем. Но у меня — и далеко не только — совершенно нет убежденности, будто РПЦЗ не Церковь. Напротив, она была Церковью. Однако после раскола 2001 г., соединения большей части РПЦЗ с еретической Московской патриархией, кончины Митр. Виталия в 2006 г., началась история расколов, в которых нормальной церковной преемственности архиерейской власти уже не было. Все попытки реконструировать историческую РПЦЗ, вплоть до нынешней организации митр. Филарета (Семовских), были сплошь пародиями на Зарубежную Церковь. Поэтому неизбежно и приходится искать причины такого плачевного положения дел. Весьма вероятно, что корень их именно в имяборчестве, как не изжитой болезни Русской Церкви в целом.

«Л. Н: Батюшка, поясните. Была ли когда-либо какая-нибудь церковная организационная структура последователей нового учения во главе с архиерейской властью, которая объявила бы себя церковью?»

О.Филарет: Такой организационной структуры никогда не было – даже изначально, и нет сейчас, ибо для этого нужна преемственность, которой у имябожников нет и теперь уже в принципе быть не может. Имябожники еще не понимают, что православными канонами они уже выброшены из Тела Церкви. В том то и дело, что все сегодняшние представители еретического учения, зародившегося более ста лет назад, «родились» в церковных сообществах, которые никогда не исповедовали имябожническое учение. Теперь же имябожники, объявив все церковные сообщества, из которых ушли, не каноническими, вдруг называют себя Матерью-Церковью и канонической РПЦ, не понимая, что срубили все суки (даже засохшие), на которых сидели. У последователей нового учения нет не только преемственности, но и здравого духовного смысла. Они рвут вековую ткань православного догматического вероучения о непрерывной преемственности канонической церковной власти и таким образом пытаются утвердить лжецерковь».

Правда этого словоизвержения подлинного еретика Филарета (Рожнова) заключается только в том, что имяславцы, действительно, с самого начала не думали и не желали основывать какую-то свою организацию, помимо Российской поместной Церкви. Они боролись за истину, взывали к разуму и совести священноначалия, претерпевая издевательства и гонения. Это отличает их от любой секты, где всякий лжеучитель немедленно создаёт общество имени себя самого, отделяется от католической Церкви и начинает проповедовать собственное учение, не согласное с соборным святоотеческим мнением. Уже по одному этому признаку можно судить, кем были имяславцы: еретиками или исповедниками Православия.

«Л. Н: А можете ли Вы привести примеры лжи имябожников?»

О. Филарет: А тут и ходить далеко за примерами не нужно. Упомянутые Вами выдержки из публикации представителей еретического учения, являются наглядным примером сплошной лжи.

Ложь, что канонической Русской Церкви не существует с 1913 года.

Ложь, что РПЦЗ вообще не существовала и не существует.

Ложь (наглая), что митр. Антоний (Храповицкий) был еретиком.

Святой Иоанн Шанхайский чудотворец свидетельствовал о нем так: «Во всей жизни своей Блаженный Митрополит Антоний не сделал и не сказал ничего, что не имело бы своим источником Православия. Он говорил от Духа Святаго... Святейший Варнава, патриарх Сербский при служении в русской Свято-Троицкой церкви (РПЦЗ) в Белграде сказал, что Митрополит Антоний подобен великим святителям древности... Его называли Афансием Великим... У Митрополита Антония было всех вмещающее сердце Василия Великого... Митрополит Антоний, следуя заветам Василия Великого, знал жизнь каждой Поместной Церкви... Он был вселенским иерархом в полном смысле слова... Он был учитель и проповедник любви и многие через него познали любовь...» (1955 г. Слово св. Иоанна Шанхайского по случаю 19 лет кончины Блаженнейшего Митрополита Антония)».

Итак, три пункта «лжи имябожников», в которой, разумеется, обвиняются все огульно. В пункте первом с нашим неистовым обличителем можно согласиться. Русская Церковь никуда после 1913 г. не исчезла. Со вторым пунктом согласимся частично, поскольку говорить с уверенностью о существовании РПЦЗ в православном качестве в наши дни, как минимум, затруднительно из-за множества расколов. Третий пункт, к сожалению, не может быть принят. Ибо обвинения в ереси митр. Антония (Храповицкого) имеют все основания. Во-первых, в варлаамизме. Во-вторых, в имяборчестве. Здесь митр. Антоний проявил совершенно осознанное упорство. С таким же упорством он настаивал на собственной еретической теории спасения. Благо, что, в отличие от имяборчества, она не была провозглашена всецерковно. В давней статье [«Апологеты неправды»](#) мне уже приходилось отвечать на довод о том, что митр. Антония высоко ценил такой праведник, как святитель Иоанн (Максимович). Для архим. Филарета доводы оппонентов не значат ничего, слушает он только себя. Тем, кто не является фанатичным его сторонником, вкратце напомним. Другой известный праведник, архиеп. Феофан (Быстров) приложил много усилий, чтобы показать еретичность [учения митр. Антония о догмате Искупления](#). В конечном итоге, он вынужден был просто самоустраниться от церковных дел (<https://www.proza.ru/2015/05/15/1619>).

Менее известно, что причисленный к лику святых как исповедник и прославленный по смерти

чудесами, епископ Виктор (Островидов) тоже весьма нелюбезно отзывался о митр. Антонии:

«Как смотреть на «воззвание» («Декларацию» Митр. Сергия (Страгородского) 1927 г. - А. Л), почему и проч.?

— «Воззвание» есть удаление от истины Спасения. Новое течение смотрит на спасение как на естественное нравственное совершенствование человека (языческое философское учение), а для осуществления его, безусловно, необходима внешняя организация. По моему мнению, это заблуждение, которое я замечал и печатно обличал в Митр. Сергии и известном Антонии Храповицком еще в 1911 г., предупреждая, что они потрясут церковь этим своим Заблуждением. Это мною было высказано в 1911 г. в статье «Новые богословы», напечатанной в старообрядческом журнале «Церковь» и подписанной псевдонимом «Странник». Они знают, кто это написал, и нерасположение их я испытывал долгое время, так как они были тогда во главе Церкви Православной. В силу этого Заблуждения они не могут мыслить Церковь без политической организации, а так как власть СССР, в некоторых отношениях была неприемлема (стесняла размер их внешней деятельности и внешнего положения), то вполне возможно, что они оказывали противодействие, а потом вот в «воззвании» и сознают свою ошибку или вернее бесполезность противодействия...» - [Ответы епископа Виктора \(Островидова\) на 15 вопросов ОГПУ](#)

Владыка Виктор оказался прав, как бы сейчас не относиться к митрополитам Антонию (Храповицкому) и Сергию (Страгородскому), нельзя не признать, что объективно именно их богословствование о тайне Имени Божия в 1913 г. явилось серьезным потрясением Церкви. Точно таким же потрясением стало для неё «Послание» митр. Сергия и его синода в 1927 г.

Столь же «своеобразен», как в богословии, был митр. Антоний и в церковных делах. Преосвященный Феофан (Быстров) пишет о некоторых таких «странностях».

«1) Патриарх Тихон и заграничные соборы не признавали и не признают автокефалии Польской православной церкви. Митр. Антоний признал ее.

2) Заграничные соборы осудили введение нового стиля в Финляндской православной церкви. Митр. Антоний сначала благословил введение нового стиля здесь, а затем осудил, каковым поведением своим много способствовал появлению церковной смуты в Финляндской православной церкви.

3) И прежняя русская церковная власть, и заграничные соборы не признавали «схизмы» Болгарской церкви относительно греческой. Митр. Антоний упорно признает ее.

4) Заграничные соборы постановили не вмешиваться в дела православной карпато-русской и чешской церковью в Чехословакии, а предоставить дело устройства этих церковей до восстановления нормальной жизни в России — Сербской церковной власти. Митр. Антоний неоднократным вмешательством в эти дела грубо нарушал постановления соборов, восстановив этим против себя и чешское правительство, и отчасти Сербскую церковную власть.

5) Соборами осуждено так называемое «Христианское движение среди молодых

людей» (УМСА), как вредное для русского юношества. Митр. Антоний неоднократно благословлял это движение, как в высшей степени полезное.

6) Осужден соборами и «Богословский институт» в Париже, самочинно устроенный митр. Евлогием. Митр. Антоний благословил учреждение этого Института и даже читал там лекции.

7) Соборами постановлено — административно отделиться от митр. Сергия за его соглашение с советскою властью, и прекратить с ним всякое общение. Митр. Антоний, не взирая на это постановление, находится с митр. Сергием в общении.

8) Под влиянием сделанных возражений митр. Антоний взял было обратно свой «Катихизис», введенный им в учебное употребление вместо «Катихизиса» митр. Филарета. Но, как обнаружилось вскоре, сделал это неискренно и с чрезвычайной настойчивостью продолжает распространять свое неправильное учение об Искуплении и многие другие неправильные учения, заключающиеся в его «Катихизисе».

9) На одном из соборов он доказывал полную допустимость для христианина и для иерарха состоять членом масонской организации до 18-й степени масонства!

архиеп. Феофан

16/29 февраля 1932 г.» <https://antimodern.ru/ant/>.

Пункты 7-й и 9-й особо примечательны. Об общении с митр. Сергием (Страгородским) распространяться излишне. Обвинение очень тяжёлое. Если сей факт имел место... Впрочем, поскольку официально митр. Антоний не заявлял об этом, а более ранние публичные его заявления были прямо противоположны, то и предавать большое значение данному факту не следует. Потрясающе выглядит и оправдание принадлежности к масонству! Велик соблазн заподозрить самого митр. Антония в такой принадлежности. Но, по-видимому, речь всё же только о незнании им того, чем является масонство в своей духовно-религиозной сущности.

По смирению своему, владыка Феофан называет действия старшего собрата «незаконмерными». Хотя какая там «незаконмерность»: явное безобразие и нарушение канонов! Даже для обвинений в масонстве митр. Антоний, как видно, сам дал повод. Поэтому не стоило бы кричать про «наглую ложь».

Однако никакие самые разумные пожелания и предложения поколебать слепую уверенность архимандрита Филарета (Рожнова) в правоте своего совсем не правого дела не смогут. Все его многоречивые публикации на тему имяславия выдают именно то, что он приписывает своим оппонентам: «экзальтацию, самоуверенность», не желание «погружаться в тонкости догматического учения и искать истину».

Поразительно, насколько похожим оказывается духовный почерк имяборцев прошлого и настоящего: там, где затрагивается самое важное — таинство веры — у них сплошная отсебятина, без библейских и святоотеческих цитат. Хотя во всяких духовных вопросах, тем паче догматических, каждое утверждение должно быть обосновано Священным Писанием и соборным мнением отцов Церкви. Это означает, что говорят они именно от себя, а не от Бога, уподобляясь в полной мере тому, о котором Христос Спаситель сказал: «Егда глаголет лжу, от своих глаголет: яко ложь есть и отец лжи» (Ин. 8. 44).

Алексей Лебедев.

г. Курск.

27.12.2018 г.